

УДК 316.613:159.922.4

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Власова Наталья Валериевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: natali-viola@mail.ru

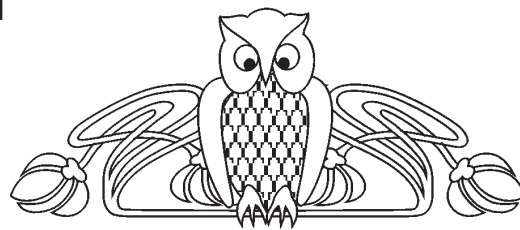
В статье представлены результаты пилотажного исследования типов этнического самосознания и показателей социального самочувствия жителей Юго-Востока Украины (г. Луганска). Исследована взаимосвязь между ценностно-смысловой сферой личности и типами этнического самосознания, анализируются представления респондентов относительно их жизненной ситуации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в условиях трансформации социокультурной среды наблюдается кризис ценностно-смысловой сферы личности, снижается уровень социального самочувствия. Этническая идентичность остается сбалансированной и непротиворечивой структурой, в которой наиболее выраженной выступает ее позитивная составляющая.

Ключевые слова: этническая идентичность, кризис идентичности, социальное самочувствие, ценностно-смысловая сфера личности.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-186-191

На фоне атмосферы эмоциональной напряженности и утраты доверия к власти вооруженный конфликт на Юго-Востоке Украины повлек за собой процессы социально-экономической нестабильности, социокультурной трансформации и гуманитарной катастрофы. В период обострения общественно-политических кризисов усиливается и роль этнических признаков в общей картине идентичности личности.

Идентичность является базовой потребностью личности принадлежать группе, обусловленной мотивами привязанности, безопасности, самоуважения и уважения других [1, с. 22]. Этническая идентичность – неотъемлемая часть социальной идентичности, характеризующей принадлежность человека к определенной национальности, этносу, классу, полу. Дифференцирующими признаками этноидентичности выступают язык, историческая память, религия, национальный характер, народная культура, миф про общих предков. Поэтому в ситуациях обострения межгруппового взаимодействия (особенно национальных отношений) этническая идентичность (этничность) становится наиболее уязвимой как на уровне личности, так и на уровне группы. О кризисе идентичности свидетельствует потеря личностью прежних социальных ориенти-

ров, «когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и свою ценность» [2].

Как отмечает И. А. Климов, «Быстрые, неожиданные и радикальные социальные изменения могут привести к тому, что в идентификационной матрице будут накапливаться аномалии – неурегулированное сосуществование противоречивых “Я” – образов, оказывающихся равно релевантных действительности» [3, с. 74]. Это может детерминировать деградиционные процессы, раскалывающие общество, например, взаимоотображение «Я-образов» у жителей Украины происходит через категории «укроп», «колорад», «сепаратист».

И. А. Климов рассматривает механизмы развития кризиса идентичности личности с учетом социальных условий. Первым ключевым параметром выступает кризис самореферентности – потеря устойчивого позитивного представления о себе (статусе, позиции, роли), сложившегося у человека на основе предшествующего опыта и резко изменившегося за короткий промежуток времени. Вторым параметром является утрата существующими «референтными группами» своей социальной значимости. Привычные референтные группы перестают быть для человека объектом идентификационного выбора, не являются образцами социокультурных норм и правил поведения в силу потери их социальной значимости и несогласования ценностно-смысловых установок с субъектом. Казалось бы, в условиях социальной нестабильности должна усиливаться идентификация со значимыми людьми с целью поддержки, потребности в ощущении безопасности и повышении чувства собственной значимости. Жители изучаемых нами регионов, наоборот, отмечают обострение конфликтов со значимыми людьми на фоне рассогласования взглядов относительно понимания ситуации в их регионе и стране, невозможности разрешить противоречия в образе врага: кто – «свой», а кто – «чужой». В ситуации социальной и экономической напряженности

усиливается процесс формирования образа врага как виновника обострившихся противоречий [1, с. 9]. Нахождение такого образа, с одной стороны, консолидирует разнородные социальные группы на основе формирования образа врага в структуре индивидуального и группового сознания, а с другой – укрепляет власть существующей элиты в государстве, позволяет формировать управляемое общество.

В теориях социальной идентичности Г. Тешфела и концепции самокатегоризации Дж. Тернера указывается, что индивид стремится к достижению или к сохранению позитивной социальной идентичности. Она формирует определенное социальное самочувствие человека, которое актуализирует ощущение комфорта и собственной значимости в окружающей его социальной реальности [4]. Социальное самочувствие является многоаспектной и вариативной социологической категорией, а критерии ее оценки могут касаться различных субъективных и объективных характеристик жизнедеятельности человека. Обобщающий индекс социального самочувствия в целом определяет степень удовлетворенности/неудовлетворенности жизнью в данном социуме [5].

Таким образом, изменение ценностно-смысловых установок личности в условиях социокультурных трансформаций и неопределенности обуславливает кризис идентичности, изменяет ее социальное самочувствие, приводит к нарушению привычных интерпретационных схем, которые ориентировали субъекта в его картине мира, к дезориентации и активизации защит от непредсказуемой, разбалансированной реальности. Данное положение определило *цель и задачи* нашего исследования: изучить взаимосвязь типов этнической идентичности и ценностно-смысловой сферы личности вынужденных мигрантов и жителей Юго-Востока Украины, а также их социальное самочувствие в условиях трансформации социокультурной среды.

Задачи исследования: 1) изучить особенности и взаимосвязь этнического самосознания и ценностно-смысловой сферы личности; 2) определить индекс социального самочувствия жителей Юго-Востока Украины (г. Луганска); 3) изучить представления жителей Юго-Востока Украины (г. Луганска) относительно их жизненной ситуации.

Методики исследования были выбраны в соответствии с поставленными задачами:

а) методика «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой). Она позволяет диагностировать этническое самосознание и его трансформации в условиях межэтнической напряженности. Суждения-индикаторы,

интерпретирующие конец фразы: «Я – человек, который...», отражают отношение респондента к референтной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. Методика состоит из пяти шкал, характеризующих различные типы этнической идентичности: этнический нигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоцентризм, этноизоляция и этнофанатизм [6];

б) тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева представляет собой набор из 20 шкал, в каждой из которых 7 градаций с противоположными полюсами ответов на окончаниях. Тест содержит пять субшкал, которые изучают три аспекта смысловых ориентаций (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля – Я и локус контроля – жизнь) [7];

в) особенности представлений относительно жизненной ситуации респондентов изучались с помощью разработанной авторской анкеты, в которой оценивались обстоятельства жизни человека, профессиональная и личностная сферы самореализации, рефлексия трудностей и ресурс личности в их преодолении;

г) опросник «Интегральный индекс социального самочувствия» (ИИСС-44) (Е. И. Головаха, Н. В. Панина). Он позволяет определить обобщенный индекс социального самочувствия на основании оценок объективных показателей современных общественных условий и субъективных оценок возможности удовлетворения в нем социальных потребностей индивида [8].

Статистическая обработка данных эмпирического исследования проводилась с помощью статистического пакета SPSS-22 методами подсчета сравнения средних, таблицы сопряженности на основе изучения показателей χ^2 , коэффициента Тау-с Кендалла, t -критерия Стьюдента. Проверка данных на нормальность распределения проводилась при помощи одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова (λ) [9].

Организация исследования. Выборка пилотажного исследования составила 26 человек, жителей Юго-Востока Украины, г. Луганска, среди которых женщины составляют 65,4%, мужчины – 34,6%. Демографические характеристики выборки представлены показателями возраста, образования, семейного положения: среднее значение возраста респондентов 43,6 лет ($\sigma = 12,3$); высшее образование у 84,5% респондентов, среднее специальное – 15,4%; семейное положение: замужем (женаты) – 61,5%, разведены – 11,5%, холосты – 27% человек.

По результатам анкетирования выявлено, что 46,2% респондентов остались дома и никуда не уезжали в период ведения антитеррористической организации; 11,5% уехали в Россию (либо в другие регионы Украины) и в настоящий момент вернулись домой. Оказались разбросанными члены семьи по различным регионам России (или Украины) 6,4% исследуемой выборки, а 34,6% уехали в Россию и в настоящее время планируют там остаться на постоянное место жительства.

Проверка эмпирического распределения общего показателя СЖО соответствует нормальному ($\lambda = 0,200$). Сравним показатели по шкалам СЖО в исследуемой выборке ($N = 26$) с результатами Е. А. Петровой и А. А. Шестакова (2002), полученными в работе с группой лиц в возрасте от 30 до 55 лет обоего пола (табл. 1) [10].

Таблица 1

Сравнение средних значений и стандартного отклонения субшкал и общего показателя СЖО

Шкалы СЖО	$X \pm \sigma$ ($N = 26$)	$X \pm \sigma$ ($N = 75$) (по данным Е. А. Петровой, А. А. Шестакова, 2002)
Цель жизни	32,69±7,16	38,91±3,20
Процесс жизни	28,0±7,89	35,95±4,06
Результативность жизни	24,03±5,42	29,83±3,00
Локус контроль – Я	20,15±4,49	24,65±2,39
Локус контроль – жизнь	28,65±6,91	34,79±4,44
Общий показатель	100,0±19,74	120,36±10,21

Полученные данные показывают, что общий показатель осмысленности жизни у лиц, проживающих в г. Луганске, ниже по сравнению со стандартизированным показателем теста СЖО. Низкие значения по субшкалам «цель» и «процесс жизни» свидетельствуют о наличии кризиса в системе ценностей, установок и устремлений личности, обуславливающих направленность жизни в целом. Респонденты выборки не удовлетворены настоящим процессом жизни, воспринимают его как малоосмысленный и малоценный. Жизнь переходит в экзистенциальное измерение поиска новых смыслов, актуализируется свобода выбора и ответственности в отношении человека с миром. Осмысленность жизни может придавать нацеленность на будущее, однако низкие значения по шкале «локус контроль – жизнь» указывают на то, что существует внутренняя неопределенность личности в планировании своего будущего. Теряется уверенность в том, что «Я – хозяин жизни» и что есть возможность повлиять на собственную жизнь.

В концепции Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой рассматриваются типы этнического самосознания и его трансформации в условиях поликультурного взаимодействия и межэтнической напряженности [1]. Одним из показателей трансформации этнической идентичности выступает степень выраженности этнической толерантности (интолерантности), которая может проявляться по типам этнической индифферентности, гиподентичности (этнонигилизма) и гиперидентичности (этноэгоизма, этноизоляция и национального фанатизма). Средние значения типов этнической идентичности, а также стандартное отклонение, мода и медиана представлены в табл. 2.

Деструктивные типы идентичности – «этноэгоизм» (88,4%), «этноизоляция» (80,7%), «этнофанатизм» (88,4%) – у респондентов имеют низкие значения, что свидетельствует о функционировании принципа толерантности в межкультурной коммуникации и взаимодействии. Высокие показатели по данным типам идентичности наблюдаются у 11,5% респондентов выборки.

Таблица 2

Статистика частотных показателей по шкалам этнической идентичности

Типы этнической идентичности	$X_{ср.}$	σ	Md	Mod
Этнический нигилизм	7,0385	6,04305	6,5000	1,00
Этническая индифферентность	10,1923	4,01018	10,0000	8,00
Позитивная этническая идентичность	15,0385	5,48803	16,5000	20,00
Этноэгоцентризм	5,0385	4,88656	4,0000	2,00
Этноизоляция	5,9231	6,04598	5,0000	0,00
Этнофанатизм	6,07	5,1374	5,0000	5,0000

Идентичность по типу этнической индифферентности в зоне средних значений отмечается у 42,3% респондентов; в зоне низких значений – у 42,3% и лишь у 15,4% исследуемой выборки выявлены высокие показатели. Это значит, что этнический фактор в определении собственной этнической принадлежности для данных респондентов становится неактуальным. Низкие значения идентичности по типу этнического нигилизма имеют 80% обследуемых, что указывает на желание поддерживать этнические ценности и традиции. Респонденты с высокими показателями испытывают чувство ущемленности, а возможно, и стыда за представителей своего этноса и могут проявлять негативизм в отношении и в общении с ними. Таким образом, в настоящий момент национальные проблемы не волнуют респондентов

в полной мере, на первый план выступают вопросы ценностно-смыслового существования и социального самочувствия.

Проверка эмпирического распределения общего показателя шкалы позитивной идентичности не соответствует нормальному распределению ($\lambda = 0,002$). Данный тип идентичности характеризует возможность бесконфликтного межэтнического развития на основе межкультурного диалога и толерантности. В исследуемой выборке 65,3% респондентов имеют высокие показатели, а 11,2% отмечают низкие значения по этому типу позитивной идентичности.

Использование χ^2 Пирсона позволило выявить статистически значимую взаимосвязь между шкалами теста СЖО «локус контроля – Я» и позитивной этнической идентичностью ($\chi^2 = 165,8$; $p = 0,025$). Позитивное отношение к собственной этничности влияет на представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, способной управлять собственной жизнью. Статистически значимая взаимосвязь позитивной идентичности с другими шкалами теста СЖО не выявлена (χ^2 , коэффициент Тау-с Кендалла).

Результаты исследования позволяют предполагать, что этническая идентичность предстает как устойчивый феномен, обуславливающий чувство принадлежности к своей общности, она поддерживает целостность и аутентичность личности в период кризисов и социальных трансформаций. На фоне размывания систем социальной идентификации, нарушения привычных интерпретационных схем картины мира этническая идентичность сохраняется и является для личности связывающим звеном настоящего с прошлым. Наибольшим изменениям в такие периоды развития общества подвергается ценностно-смысловая сфера личности.

Проверка эмпирического распределения общего показателя ИСС (индекса социального самочувствия) соответствует нормальному ($\lambda = 0,198$). Среднее значение по общему индексу ИСС – 85,03, стандартное отклонение – $\sigma = 15,6$. В исследуемой выборке у 42% респондентов социальное самочувствие находится в диапазоне средних значений (от 76 до 86 баллов), т.е. их ответы касаются варианта «затрудняюсь ответить». Социальное самочувствие у 38,4% респондентов характеризуется повышенными и высокими значениями, а 19,6% констатируют его низкий уровень. Сравнивая две группы респондентов – выезжавших в Россию ($X_{ср.} = 94$) в период ведения АТО и оставшихся в г. Луганске ($X_{ср.} = 81$), мы можем констатировать, что различие в ИСС является статистически значимым

($F = 5,99$; $sig = 0,04$). Качественный анализ показателей социального самочувствия позволил выявить, что в настоящих условиях развития региона социальное самочувствие жителей сопряжено с чувством острой недостаточности стабильности, безопасности и правовых социальных гарантий. На вопрос «Чего вам не хватает?» респонденты чаще всего указывали: «Руководителей, способных управлять государством», «Соблюдения в стране прав человека», «Уверенности, что не будет межнациональных конфликтов», «Возможности полноценно проводить отпуск», «Стабильности в государстве и обществе», «Государственной защиты от снижения уровня жизни», «Возможности питаться в соответствии со своими вкусами» и «Здоровья».

Изучение особенностей представлений респондентов относительно их жизненной ситуации проводилось при помощи авторской анкеты. Так, 77,8% исследуемой выборки определяют настоящую жизненную ситуацию как неопределенную, 16,7% считают ее кризисной, но разрешимой и лишь 5,5% указывают на то, что ситуация катастрофическая и трудно разрешимая. Наибольшие трудности в данной ситуации вызваны материальным положением (55,6%), отсутствием четкого понимания того, что и как нужно делать (66,7%), и плохим самочувствием (44,4%). О кризисе профессиональной идентичности свидетельствуют результаты анкетирования, согласно которым 39% исследуемой выборки потеряли работу или не могут работать на прежней должности либо частично реализовываются в своей профессиональной роли (37,8%).

Преодоление жизненных трудностей обуславливается возможностью проживания собственных переживаний в контакте со значимым «Другим». Ответы на вопрос анкеты «Как вы считаете, что вам помогает справляться с трудностями в данной ситуации вашей жизни?» распределились следующим образом: поддержка в семье (83,3%), помощь других людей (83,4%), сила воли (50%), религия (50%) и профессиональная реализация (16,7%). Очевидно, что необходимыми условиями в разрешении личностью трудной жизненной ситуации выступают социальная поддержка и родственные связи.

На вопрос «Какие существенные изменения произошли в вашей жизни с момента начала и ведения военных действий на территории, где вы проживаете?» ответы респондентов таковы: 55,6% отмечают, что ухудшилось здоровье; 83,6% указали, что испытывают материальные трудности; 33,4% отмечают, что отношения с родственниками стали более напряженными из-за разногласий по поводу событий на Украине, а

50% констатируют тот факт, что у них прервались отношения с коллегами и друзьями. В ходе ведения военных действий в данном регионе 27,8% респондентов потеряли близких и знакомых, у 38,9% пострадало жилье или недвижимость. Появление нового смысла и возможностей в жизни, а также интересных людей отмечают 27,8% и 50% респондентов соответственно.

Таким образом, нарушение взаимосвязей с референтными группами и трансформация устойчивого позитивного представления о себе в силу невозможности дальнейшей социальной и профессиональной самореализации свидетельствуют также о наличии кризиса личностной идентичности у респондентов исследуемой выборки.

В заключение можно сказать, что ситуация вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины, условия социальной неопределенности и напряженности обусловили трансформацию ценностно-смысловой сферы личности. Этническое самосознание у представителей данного региона выступает достаточно сбалансированной и непроторечивой структурой, в которой наиболее выражена ее позитивная этническая идентичность. Жители данного региона склонны позитивно относиться к собственному народу, ориентированы поддерживать его культуру, традиции и язык, а также толерантно относиться к другим народам. Этничность сохранила свою устойчивость в силу сходства славянской культуры русского и украинского народов, традиций, общности языка и исторического прошлого. Можно отметить, что внутренний локус контроля и представление о себе как «Я – хозяин жизни» у респондентов исследуемой выборки взаимосвязаны с позитивной этнической идентичностью.

Социальное самочувствие жителей исследуемого региона в большей мере определяется способностью государства обеспечить безопасность, разрешить гражданский конфликт, стабилизировать и повысить уровень жизни населения. Жители данного региона не удовлетворены настоящим, фиксированы на событиях прошлого и настоящего, испытывают затруднения в определении осмысленности и направленности жизни. Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением гендерных особенностей этнического самосознания у представителей различных регионов России и жителей Юго-Востока Украины.

Список литературы

1. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности М., 1998. 389 с.
2. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования : электр. психол. журн. 2011. № 6 (20). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2015).
3. Климов И. А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. М., 2001. С. 54–81.
4. Андреева Г. М. Социальная психология и социальные изменения // Психол. журн. 2005. № 5. С. 5–15.
5. Асланова О. А. Социальное самочувствие : измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59–63.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : практикум : учеб. пособие для студентов вузов. М., 2006. 208 с.
7. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М., 2000. 18 с.
8. Головаха Е. И., Панина Н. В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС) : конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев, 1997. URL: <http://www.smolsoc.ru/index.php/> (дата обращения: 25.09.2015).
9. Слепко Ю. Н., Ледовская Т. В. Обработка и интерпретация результатов психологического исследования : учеб. пособие. Ярославль, 2013. 135 с.
10. Петрова Е. А., Шестакова А. А. Социально-психологические основы ассесмента руководителей банковских структур. Новомосковск, 2002. 120 с.

Ethnic Identity and Social Well-being of the Person in the Conditions of Transformation of Socio-cultural Environment

N. V. Vlasova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410002, Russia
E-mail: natali-viola@mail.ru

The article presents the results of the pilot study types of ethnic identity, and indicators of social well-being of residents of South-East of Ukraine (Lugansk). We investigated the relationship between the value-semantic sphere of the person and the type of ethnic identity, analyzed the respondents' ideas about their situation. The results indicate that in the transformation of social and cultural environment there is a crisis of values and the semantic sphere of the person, reduced the level of social well-being. Ethnic identity is balanced and consistent structure in which most pronounced in favor of its positive component.

Key words: ethnic identity, crisis of identity, social well-being, value-semantic sphere of personality.

References

1. Soldatova G. U. *Psikhologiya mezhetnicheskoy napryazhennosti* (Psychology of ethnic tensions). Moscow, 1998. 389 p.
2. Andreeva G. M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsialnykh transformatsiy (To a question about the crisis of identity in terms of social transformations). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological research). 2011, no. 6 (20). Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 10 September 2015).

3. Klimov I. A. Psichosotsial'nye mekhanizmy vzniknoveniya krizisa identichnosti (Psychosocial mechanisms of identity crisis). *Transformatsiya identifikatsionnykh struktur v sovremennoi Rossii* (Transformation of identity structures in modern Russia). Moscow, 2001, pp. 54–81.
4. Andreeva G. M. Sotsial'naya psikhologiya i sotsial'nye izmeneniya (Social Psychology and Social Change). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal), 2005, no. 5, pp. 5–15.
5. Aslanova O. A. Sotsialnoe samochuvstvie: izmeritel'nyi instrumentarii, pokazateli i sotsial'nye kriterii (Social well-being: measuring tools, indicators and social criteria). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* (Theory and Practice of Community Development), 2012, no. 2, pp. 59–63.
6. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya: praktikum: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* (Ethnopsychology: Workshop: Textbook for students of universities). Moscow, 2006. 208 p.
7. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO)* (Test life orientations). 2nd ed. Moscow, 2000. 18 p.
8. Golovakha E. I., Panina N. V. *Integralnyi indeks sotsialnogo samochuvstviya (IISS): konstruirovaniye i primeneniye sotsiologicheskogo testa v massovykh oprosakh* (The integral index of social well-being {IISS}: design and implementation of the test in mass sociological surveys). Kiev, 1997. Available at: <http://www.smolsoc.ru/index.php/> (accessed 10 September 2015).
9. Slepko Yu. N., Ledovskaya T. V. *Obrabotka i interpretatsiya rezul'tatov psikhologicheskogo issledovaniya* (Processing and interpretation of the results of psychological research). Yaroslavl, 2013. 135 p.
10. Petrova E. A., Shestakova A. A. *Sotsialno-psikhologicheskie osnovy assesmenta rukovoditeley bankovskikh struktur* (Socio-psychological based of assessment of banking institutions leaders). Novomoskovsk, 2002. 120 p.

УДК 159. 99

СТРЕССПРЕОДОЛЕВАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СТАРШЕКЛАСНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

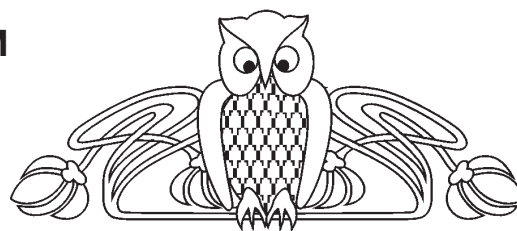
Одинцова Марина Антоновна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения, Московский городской психолого-педагогический университет. E-mail: Mari505@mail.ru

В статье показано, что группы старшеклассников ($N = 107$) с разным уровнем жизнестойкости (жизнестойкие, виктимные, среднежизнестойкие) по-разному используют стресспреодолевающие стратегии поведения. Деструктивная направленность копинг-стратегий характерна для группы виктимных лиц, которые избегают активных действий и при столкновении со стрессами руководствуются игровой или социальной ролью жертвы. Для виктимной группы и группы со средним уровнем жизнестойкости избегание становится доминирующей стратегией. Возникает необходимость выстраивания психологической работы со всеми группами старшеклассников с учетом выявленных особенностей стресспреодолевающего поведения. Для жизнестойких актуальной является тема развития нравственного начала при выборе тех или иных копинг-стратегий, для среднежизнестойких – проблема собственной активности, для виктимных – преодоление эгоцентризма, фиксации на страданиях, развитие смысловой сферы личности.

Ключевые слова: жизнестойкость, резильентность, жизнеспособность, старшеклассники, стресспреодолевающее поведение.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-2-191-198

Стресспреодолевающее поведение старшеклассников всегда привлекало внимание исследователей в связи с особой уязвимостью и подверженностью стрессу данной возрастной категории (А. Г. Амбрумова, А. Е. Личко, Н. А. Сирота и др.).

Современная ситуация развития нашей страны, сопровождающаяся постоянными трансформациями не только в общественной, политической и экономической жизни, но и сфере образования (введение новых образовательных стандартов, укрупнение школ и создание комплексов, изменения в сфере сдачи единого государственного экзамена и многое другое), предъявляющая повышенные требования к возможностям детей и подростков, вновь обращает нас к данной тематике. Уже сегодня количество исследований, связанных со стрессами, стремительно растет, вводятся в научный оборот такие понятия, как жизнестойкость, жизнеспособность и резильентность, что дает возможность расширительного анализа стресспреодолевающего поведения личности.

Понятие резильентности понимается как способность «гнутья, но не ломаться, прийти в норму, и возможно даже расти в условиях негативного жизненного опыта» [1, с. 22], т.е. это своеобразная, довольно стабильная траектория здорового функционирования личности даже после весьма неблагоприятного события. Важным для анализа стресспреодолевающих стратегий поведения старшеклассников является мнение